— Демон, — пробормотал Николай, глядя на женщину. Рука обвила его шею внезапно, когда прибыл пьяный Лукас. "Отпустить."

— Ты такой холодный, Лайл, — сказал он, покраснев и от него пахло алкоголем. Николай вздохнул и повернулся к женщине, но ее уже не было.

«Ты мне нужен кое-что, Лукас», — у Николая внезапно появилось прозрение, когда он уставился на ублюдка. Лукас очнулся от оцепенения, когда услышал серьезность Николая, и мана вытекла из его тела.

— Что угодно, — сказал он с трезвостью, обретенной за счет маны. «Я никогда не думал, что такой гордый человек, как ты, попросит меня о помощи».

— Дело весьма серьезное, — сказал Николай, оглядываясь. - Но нас не слышно, когда мы это обсуждаем, - как только он закончил свои слова, вокруг них появилась ветровая преграда.

— Теперь ты можешь свободно говорить.

«Ее Высочество в опасности», — сказал Николай, и аура вокруг Лукаса изменилась. Вместо обычного беззаботного ублюдка Розии появилось сокрушительное присутствие. «Я считаю, что она будет атакована во время ритуала».

"Тогда мы должны помешать ей присутствовать."

«Такое дело привело бы к войне между двумя королевствами и предупредило бы Звериное Царство. Поэтому я считаю, что они являются вдохновителями этого».

"Как вы узнали о такой вещи?"

«У меня есть особая способность предсказывать намерения людей. Например, священник из прошлого чувствовал жадность к принцессе».

«Этот старик просто уродливая жаба, жаждущая лебедя», Лукас покачал головой. «Я встречал немало стариков, желавших ее. Но, к сожалению, этого недостаточно».

«У меня есть подруга-археолог, и она сказала мне, что ритуал включает в себя подношение. Я боюсь, что этот ритуал — всего лишь способ убить принцессу и призвать Воинов Феры. Это будет началом войны, если они преуспевают».

Лукас молчал, размышляя над этим вопросом. Николай знал, что этому человеку сложно поверить ему, но он был лучшим человеком, чтобы убедить Марию и удержать Эдварда на расстоянии в течение двух дней.

«Я помогу тебе, только чтобы убедиться, что она в безопасности. Что мне нужно сделать?»

— Ты не боишься, что я тебя использую?

«В худшем случае меня используют. В лучшем случае я спасу Марию. Нет даже причин рассматривать этот вопрос. Я не против того, чтобы меня использовали, чтобы убедиться, что она в безопасности».

«Влюбленный дурак — самое подходящее название для этого юноши», — с улыбкой подумал Николай. Однако он не лгал, так как это также спасло бы принцессу. Итак, Николай начал рассказывать план.

***

— Тебе нужен Лайл? — спросила княжна Марья, держа руки перед собой. «Я не понимаю, почему вы двое вдруг оказались так близки», — сказала она, щурясь.

«Я упустил такую возможность. Естественно, княгиня ревнует, — вдруг занервничал Николай, стоя рядом с негодяем Розией.

«Мы встретились несколько дней назад в лесу», — улыбнулся Лукас, и его слова заставили принцессу покраснеть и отвести взгляд. «Он нужен мне для моей подготовки к грядущему «Затерянному саду».

— Я не знала, что ты в этом участвуешь, — нахмурилась она и взглянула на Николая. — И чем ты ему полезен, Лайл?

«Молодой мастер Гриффин говорит, что у меня есть интересные идеи относительно его использования ветра. Я только рассказал ему о технике, которой научился у духа-хранителя. Если вам нужно что-то еще, я был бы счастлив отклонить его предложение».

«Ты был бы рад отказаться в любом случае», вздохнул Лукас с эмоциями. «Я верю, что у Лайла есть ответ, который сделает меня сильнее. «Затерянный сад» станет моим шансом добиться признания в королевстве».

— Признание, да? принцесса молчала. «Есть ли люди, которые хотели бы, чтобы вас признали, молодой мастер Гриффин?»

— Есть, и один из них — не кто иной, как твой отец, — с ухмылкой сказал Лукас, и принцесса сильно покраснела. Николай подивился тому, как его слова оставались почтительными, но каким-то образом выражали его привязанность.

— Этот ублюдок — игрок, — заметил Николай, глядя на инкрустированную драгоценными камнями зеленую маску Лукаса.

"Я понимаю. Вы двое можете провести следующие несколько дней вместе. Однако Лайл должен вернуться до ритуала. Ясно?"

— Ясно как день, ваше высочество, — поклонился Николай. «Пожалуйста, сообщите мастеру Эдварду о моем отсутствии. Это может вызвать недоразумение, что я сбежал».

«Я буду», — сказала она, прежде чем долго смотреть на Лукаса, и мужчина улыбнулся в ответ. — Я сейчас уйду, — извинилась принцесса и ушла.

«Люди подумают, что вы докучаете принцессе, если будете продолжать пялиться ей в спину», — предупредил Николай загипнотизированного Лукаса.

«Однажды я женюсь на ней, так что неважно, что они думают», — уверенно сказал Лукас. Николай мог сказать, что это было одной из целей его жизни.

— В конце концов, любовь не так уж и плоха, — вздохнул Николай, и Лукас наконец повернулся к нему. «Из всех вещей, ради которых вы живете, любовь — самая значимая».

"Ты когда-нибудь влюблялся?" — спросил Лукас. Николай молчал и взглянул на Лилит, болтая с другим дворянином. Их взгляды встретились, и влечение было похоже на то, что они

разделяли в прошлой жизни.

«Я думал, что знаю, но это была иллюзия любви».

— Можешь попробовать еще раз, Лайл, — сказал Лукас, слегка ударив Николая кулаком в грудь. «Это сердце все еще бьется, и оно все еще может чувствовать».

Николай уставился на молодого человека, который был очень похож, но такой разный. У них было похожее начало, но их нынешние личности сильно отличались друг от друга.

'Почему я так кончил? Я стал слабым, одержимым и оскверненным. Лукас был похож на меня, но оставался верен себе. Я не думаю, что он когда-либо пойдет на компромисс ради места, которое ему принадлежит.

Это был его грех. Николай делал все, чтобы стоять рядом с Лилит, даже изменился сам. Лилит убила его не один раз, а дважды. Она убила его тело до того, как он вернулся в прошлое, и она убила его душу с тех пор, как он встретил ее.

***

Тали уставилась на особняк перед ней. Темное существо выглядело не чем иным, как молодым человеком в маске, и он привел ее в роскошное поместье.

«Еще раз напомню. Мой друг не знает, что ты расшифровываешь, как проникнуть в Селестию, а пророчество, касающееся следующего ритуала. Не раскрывай правду, или я убью тебя».

— Я не ребенок, — нахмурилась она. «Я буду делать свою работу, пока ты защищаешь меня. Однако ты дворянин? Этот особняк принадлежит знати».

"Что это меняет?"

«Я ненавижу дворян».

«Я не дворянин, а мой друг — дворянин», — сказал Николай, активизируя свой голос с помощью маны. «Я чувствую то же самое по отношению к дворянам, но мой друг отличается».

— Они всегда разные, — проворчал Тали. — Я пока тебе доверяю.

«Тебе больше некому доверять. Я могу сказать, что ты не спал последние несколько дней, и моя защита изменит это. Мы должны войти сейчас, мой друг ждет».

Николай вошел в особняк, и охрана не остановила его по указанию своего хозяина. Вместо этого дворецкий поклонился ему, как только он вошел в поместье, и он направился к Лукасу.

— Наконец-то ты здесь, — сказал Лукас со скучающим видом. «Это, должно быть, твоя подруга, археолог. Ты не сказал мне, что она самая красивая женщина на свете».

— Ты только заставляешь ее чувствовать отвращение и страх, так что оставь любезности, — сказал Николай, входя, и Лукас молча уставился на него из-за его изменившегося голоса.

— Ты должен научить меня, как сделать так, чтобы твой голос звучал так круто, — весело сказал Лукас, и Тали прищурилась на Николая. «Ну, мы собираемся защитить ее отсюда. Эта дверь ведет в твою комнату, где ты можешь работать и отдыхать».

— Я думаю, вам следует отослать охрану, — предложил Николай. «Существа, которые преследуют ее, убьют их всех, чтобы добраться до нас, и я не хочу ненужного кровопролития».

— Они слушаются только приказов моего отца, — вздохнул Лукас. «Однако мы можем найти другое место, чтобы защитить ее. Я знаю потайной дом, где мы можем остановиться».

— Охранники помогут, — сказала Тали. «Мы сражаемся против армии, и я боюсь, что только вас двоих будет недостаточно».

— Она недооценивает твои силы, — обратился Николай к Лукасу. — Ты собираешься полагаться в этом на своего отца?

— Пойдем в секретный дом, — Лукас с ухмылкой вскочил со стула. «Я покажу вам, что могу больше, чем просто поливать лес».

Николай улыбался тому, каким беззаботным был этот юноша, пока не упомянули его отца. Похоже, что из всех, кто соперничал с Лукасом, его заклятым врагом был его отец.

http://tl.rulate.ru/book/73165/2017050